— Неужели мы правда туда пойдем, Няньян? — ДзюДзю, идущая позади, едва не всхлипнула. — Я уже обмолвилась об этом. И хватит называть меня «Няньян». Я сейчас обычная служанка, так что обращайся соответственно. — Но ведь… — ДзюДзю нахмурилась, словно её что-то смущало. Похоже, она размышляла, как же ей теперь проявлять уважение к Дзюсэцу. Девушки направились к юго-западной части дворца. Перейдя красный мост, перекинутый через канал, ДзюДзю внезапно опустила голову и спряталась за спину Дзюсэцу. Та даже не успела спросить, что происходит, как увидела на другом берегу, у ив, дворцовую служанку. Ту самую, из дворца писарей, которая с высокомерным видом приказала ДзюДзю подшить свою одежду. Она, похоже, спешила ко дворцу Хиен и не заметила их. — Она уже прошла, — сказала Дзюсэцу. ДзюДзю испуганно подняла голову. Проверив противоположный берег, она облегченно вздохнула. — Эта та служанка, которая обменивается письмами с евнухом дворца Хиен? Похоже, она здесь частый гость, хотя у нее должно быть довольно собственной работы. — Да, но она говорит, что это не так. Говорит, что ни за что не свяжется с евнухом и что просто выполняет чью-то просьбу. И велела мне молчать о переписке.— Чью-то просьбу? — Да, это другая служанка из дворца Писарей попросила передать письма вместо нее. Но ведь та служанка сама могла этим заняться, верно? Думаю, она просто стесняется сказать честно. «Хм?» Дзюсэцу наклонила голову набок. Верно, казалось невероятным, что эта служанка по доброй воле помогает кому-то с письмами. Они продолжили путь, пересекли мост, миновали несколько садов, дорогу с земляными стенами и многочисленные дворцовые постройки. Постепенно вокруг становилось все более пусто. Красочные сады остались позади, здания стали простыми и незамысловатыми. Здесь жила прислуга. Дом Сен Е** находился на самом отшибе. Большие и малые каналы пронизывали дворец, но земли конкретно здесь с каналами было плохо. Потому здесь было сыро, а дома стояли в плесени и мхе. Поскольку сюда ссылали провинившихся, здесь было полно неблагонадежных низкоранговых евнухов и дворцовых служанок, так что с порядком и законом здесь все обстояло очень плохо. Чем ближе они подходили, тем отчетливее различали местами развалившуюся стену. Черепица с крыши здесь местами осыпалась. Дорогу здесь не покрывал гравий, из необработанной земли росли сорняки и торчали камни. Несколько краснолицых евнухов, похоже, набрались дешевой выпивкой прямо посреди дня и теперь спали, привалившись к стене. ДзюДзю испуганно вцепилась в спину Дзюсэцу. — Не стоит бояться, — сказала Дзюсэцу. Они бы все равно не стали бездумно на них нападать, но даже если бы и напали — дело небольшое. Вот если бы они решили их убить, тогда расклад бы был совсем иным…Хотя, похоже, их ситуация оборачивалась как раз этим «если бы». Два евнуха, пошатываясь, направились к девушкам. Дзюсэцу насторожилась, и тут еще двое евнухов вышли позади них из-за разрушенной стены. Все евнухи были в одеждах низших рангов, но глаза их выдавали. И едва Дзюсэцу это осознала, они вытащили спрятанные на груди кинжалы, а ДзюДзю взвизгнула. Девушек быстро окружили. — Чего вы от нас хотите? У нас нет денег. Они же просто молча сокращали дистанцию. «А вот это может доставить проблем». Дзюсэцу напряглась. Она потянулась к пучку на голове, но тут же отдернула руку — вспомнила, что сейчас она одета как дворцовая дама, и потому в ее прическе не было цветов. Щелкнув языком, она опустила руку ладонью кверху. На ее ладони вспыхнуло пламя. Воздух задрожал, затем пламя превратилось в дымку, и из нее образовались светло-розовые лепестки, сформировавшиеся в пион. Увидев это, евнухи потрясенно застыли. Они недоуменно переглянулись между собой, пытаясь понять, что делать. «Если напуганы, то отступите», — мысленно взмолилась Дзюсэцу, но зря. Испустив победный клич, один из евнухов бросился вперед. Дзюсэцу дунула на пион. Тот, став порывом ветра, полетел на евнухов. Те закричали, видя, как на них несутся острые лезвия. Воспользовавшись ситуацией, Дзюсэцу схватила ДзюДзю за руку и проскользнула мимо евнухов. — А-а-а-а-а! Однако один из евнухов успел схватить ту за воротник. — ДзюДзю! Дзюсэцу снова попыталась применить свое искусство против этого евнуха, который уже достал кинжал, однако она не успевала. И тогда она бросилась наперерез клинку, но евнух внезапно упал на бок. — Что вы творите! На него откуда-то сбоку напал другой евнух. Выглядел он лет на тридцать, лицо у него было приятным. —

Зачем вам грабить двух беззащитных служанок? — гневно закричал он. Он навис над упавшим евнухом и попытался отобрать его кинжал. Но упавший пнул его в живот и вскочил. Однако едва он занес кинжал над евнухом, который пришел девушкам на помощь, откуда-то точно в его руку прилетел камень. Раздался стон. Молодой евнух, не пойми откуда взявшийся, вывернул евнуху руку, в которой тот держал кинжал, и придавил его к земле. Но на этом все не закончилось. Застонали и другие евнухи, они хватались кто за руки, кто за ноги. Этот молодой евнух обезоружил их всех. — Пошли прочь! Евнухи в панике бросились бежать. Молодой евнух освободил прижатого к земле противника, тот спешно вскочил и бросился вслед за товарищами, но тут же снова упал. — Вы целы, Няньян? — повернулся к Дзюсэцу евнух. Ей было незнакомо это лицо. Красивый, выглядел лет на двадцать. Его глаза были особенно красивы. И даже шрам, пересекавший его щеку, смотрелся как украшение. — Слуга Эй приказал мне вас сопроводить. Я Онкей. Буду следовать за вами тенью. Простите за грубость. Великолепно сложенный и стройный Онкей сложил руки на груди и учтиво поклонился. — Вот как, Эйсей… «Хитрый мужчина». — Вы нас спасли. Примите мою благодарность. А кто эти люди? На обычных грабителей непохожи. — Не знаю. Похоже, слуги вдовствующей императрицы. — Вдовствующей императрицы? «Разве она не под арестом? И почему они меня сейчас атаковали?»****Няньян. Уважительное обращение к королеве, императрице, императорской наложнице. **Дом Сен Е. Прачечная.

http://tl.rulate.ru/book/80038/2873933